

Лия Малинина

БЫВШИЕ

Неокомтемный
урок

Лия Малинина

Бывшие. Неоконченный урок

<https://litres.ru/73515293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Школа. Последний звонок. Она на сцене, он в зрительном зале...

Случайная встреча спустя шестнадцать лет. Между ними боль обиды, тайна и любовь.

— Тебе не кажется, что нам нужно поговорить? — произнес Дмитрий тоном, не терпящим возражений.

Мои глаза лихорадочно бегали по его лицу, считывая эмоции.

Поговорить? Поговорить он захотел! Спустя столько лет! Черта с два я буду с ним о чем-то разговаривать!

Растерянность от встречи прошла, уступив место обиде и вновь открывшейся старой ране, которую он мне нанес, так низко со мной поступив.

— О чем нам с тобой разговаривать? — зашипела в ответ, все же выдернув свою руку из его захвата.

— А ты считаешь, не о чем? — как-то недобро прищурился он.

— Мам, все в порядке? — я совсем не заметила, как подошел Никита и встал рядом с нами переводя взгляд с меня на Дмитрия, своего отца.

Содержание

Глава 1	4
Глава	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Бывшие.

Неоконченный урок

Глава 1

– Так, Вера! Спокойно! Это всего лишь линейка, последний звонок! Ты справишься! Ну подумаешь, триста человек в зале, – критическим взглядом осматриваю себя в зеркале, проверяя, в порядке ли прическа и внешний вид в целом.

На мне бежевое приталенное платье со свободной юбкой до середины икры, и такого же цвета бежевый пиджак с мелкими жемчужными пуговицами.

На ногах удобные лодочки молочного цвета. Моя непослушная грива волос шоколадного цвета убрана в строгий пучок. На лице сдержанный макияж.

В этом году впервые, как завучу школы, мне выпала ответственность вести последний звонок в нашей школе. И не только вести – вся подготовка легла на мои плечи.

Помимо того, что я заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе, я еще учитель русского языка и литературы у среднего звена.

Два года назад мы, с моими тогда семиклассниками организовали театральный кружок. Теперь все школьные меро-

приятия на нас. Разработка программы, подготовка, проведение.

Волнения прибавляет и тот факт, что сегодня среди выпускников мой сын. Трудно поверить в то, что Никита уже заканчивает девятый класс!

Как же пролетело время, как быстро вырос мой маленький мальчик, как стремительно он превращается в мужчину и становится безумно похожим на своего отца.

Жалела ли я, что мой сын ничего не знал о нем? Временами – да! Безумно! До дрожи и слез.

Сначала, когда сын пошел в детский сад и, через некоторое время стал задавать вопросы о папе, я рыдала ночами в подушку от бессилия и жалости к себе.

Потом, когда он подросток и стал добиваться успехов в спорте, я сожалела, что отец не видит, какой прекрасный и талантливый сын у него растет.

Не видит, от какого счастья он отказался, растоптав мою любовь к нему.

– Верочка, ты здесь? – дверь в мой кабинет с шумом открывается и в нее ураганом влетает Таисия Сергеевна, наш бессменный директор школы.

Она имеет полное право на такое обращение ко мне, потому что была моим классным руководителем, когда я училась в этой школе.

Да, да! Как говорится – где родился, там и пригодился.

– Здесь, Таисия Сергеевна, – отвечаю, отворачиваясь от

зеркала и поправляя и без того идеально сидящий пиджак.

– Что-то ты бледная, – озабоченно осматривает меня директор, – волнуешься?

– Есть немного, – отвечаю, нервно выдыхая и потирая неожиданно вспотевшие ладошки, – всё-таки впервые веду такое ответственное мероприятие, переживаю, как все пройдет.

– Ну полно, голубушка, – подходит ко мне и слегка приобнимает за плечи одной рукой, – все будет хорошо! Ты же у нас умница! Кстати! Чего я забежала то, – спохватывается она, протягивая мне пару печатных листов. – Здесь список выступающих, кого за кем на сцену приглашать, – рассказывает, указывая указательным пальцем на листки, которые я тут же перехватываю, – обрати внимание, сегодня от правительства области будет присутствовать новый министр строительства.

– Новый? А старого-то куда дели? – спрашиваю, бездумно рассматривая списки выступающих, но от волнения не могу сфокусироваться на фамилиях.

– Да кто же его знает. Про этого говорят, что он из местных, много лет в Москве жил, теперь вот губернатор новый его к нам пригласил. Неделю, как приехал.

– Ну все, пора! – проговорила я, бросив взгляд на часы, висящие на стене у моего стола.

Мы с Таисией вышли из моего кабинета. Я направилась в актовый зал, а она – встречать приглашенного высокого

гостя.

Просторное помещение постепенно заполнялось выпускниками, их родителями и приглашенными гостями. Наконец, громкие фанфары дали старт началу праздника.

Я вышла на середину сцены и меня слегка ослепил свет софитов:

– Дорогие девятиклассники, родители и гости! – начала я свою поздравительную речь, пробегая глазами по залу.

Все отлично, зал заполнен нарядными выпускниками и их родителями. Сказав несколько слов, приглашаю на сцену директора.

Таисия Сергеевна произносит проникновенную речь о важном этапе в жизни каждого ученика, о планах на будущее, о том, как быстро пролетели школьные годы.

После речи директора, атмосфера в зале становится все более трогательной, смешиваясь с волнующим ожиданием грядущих перемен.

Я стою за кулисами, чувствуя легкую дрожь в коленях и какой – то непонятный тремор, сердце нервно колотится, будто предчувствуя что-то.

Закончив выступление, Таисия Сергеевна спускается в зрительный зал, а я вновь выхожу на сцену, чтобы дать слово приглашенному гостю. Пробегаю глазами по листу, закрепленному на планшете:

– А теперь, для приветственного слова и поздравления нашим выпускникам, на сцену приглашается министр строи-

тельства нашего региона, – опускаю взгляд на планшет в поисках фамилии и не нахожу ее, лист заканчивается описанием должности.

Делаю небольшую паузу, перелистываю... И впадаю в ступор. Не верю своим глазам. Нет! Этого не может быть! Я же смотрела в зал!

Мой взгляд лихорадочно бежит по первому ряду, в поисках высокого гостя, пока не встречается с его пронзительно синими глазами. Как я могла его не увидеть?

Он! Человек, который играючи растоптал мои чувства. Сердце пропускает удар, и самообладание, словно хрустальный шар, разлетается на мелкие осколки, руки трясутся.

Он здесь. В этом зале. После стольких лет. Мой палач, моя любовь, моя несбывшаяся мечта.

Зачем? Почему именно сегодня? Ведь я почти смогла вычеркнуть его из своей жизни, забыть, как страшный сон. Но вот он здесь, реальный, живой, смотрящий прямо на меня.

В голове роятся вопросы, на которые нет ответа. Что он здесь делает? Узнал ли он меня? Помнит ли он ту девочку, наивно отдавшую ему свое сердце и чувства которой, он так жестоко растоптал?

Страх сковывает движения, дыхание становится прерывистым. Хочется бежать, спрятаться, исчезнуть, лишь бы не видеть его, не чувствовать эту боль, которая, казалось, давно утихла

– Зотов Дмитрий Николаевич, – наконец произношу слег-

ка заикаясь, все еще пытаюсь держать себя в руках и сохранять на лице подобие улыбки.

Глава

Глава 2

Дмитрий

– Дмитрий Николаевич, доброе утро! – приветствует меня моя секретарь Елена, едва я вхожу в приемную.

– Доброе, Лена! Сделай кофе, пожалуйста, и расскажи, что там с расписанием на сегодня, – отдаю распоряжения, прохожу в свой кабинет и присаживаюсь за массивный стол.

Через пару минут Елена входит с подносом, на котором дымитесь чашка эспрессо и стоит небольшая пиала с орешками.

– Сегодня у вас запланировано выступление на последнем звонке в первой гимназии. Начало линейки в двенадцать часов, в пятнадцать часов совещание по обсуждению изменений в генплан, потом встречи в рабочем порядке, – секретарь ставит передо мной кофе и орешки.

Последний звонок. При мыслях об этом на меня накатывает ностальгия. Мои школьные и университетские годы прошли здесь: первый класс, первые друзья, первые драки, первая любовь – все в этом городе случилось со мной впервые.

Выпив кофе и расписав почту, отправился в гимназию. Я никогда не был особо публичным человеком, не любил «торговать лицом», но теперь – положение обязывает.

Ехал по улицам родного города, глядя в окно автомобиля, и любуясь знакомыми пейзажами. В голове всплывали картины прошлого: вот я, бегущий за мячом во дворе школы, вот пишу шпаргалки на коленке перед контрольной.

Тогда мне казалось, что это самое важное в жизни.

Сейчас, сидя в кожаном кресле служебного автомобиля, я понимаю, как сильно изменился.

Из беззаботного мальчишки я превратился в серьезного человека, от которого, в том числе зависит будущее этого города. И это накладывает огромную ответственность.

Так случилось, что я не был здесь шестнадцать лет. Родители переехали в Москву почти одновременно со мной. А любовь моя первая... Говорят, она редко счастливой бывает. Мне вот не повезло.

Хотя, когда я ее встретил, думал – навсегда.

Не так давно в регион пришел новый амбициозный губернатор Михаил Логинов. Мы давние знакомые, в каком-то роде даже приятели.

Постоянно сталкивались по работе, поднимались вместе по карьерной лестнице. Он в политике, я в бизнесе.

Месяц назад он позвонил мне и предложил встретиться в Москве.

– Дмитрий Николаевич, я знаю, что ты родом из региона, которым я сейчас управляю, – с места в карьер начал Михаил Кириллович.

– Да, но не был там уже очень давно, по сути, меня уже

ничего не связывает с этим местом, – проговорил, сделав небольшой глоток кофе.

– Ну как это – ничего? – не согласился со мной губернатор. – Корни твои там, а регион поднимать надо, запустили его за последние годы.

Он рассказал мне о грандиозных федеральных проектах по развитию области, для реализации которых нужен человек, не понаслышке понимающий в тонкостях строительства, а не бюрократии.

– Послужи на благо отечества, Дим, – продолжал Логинов, – иди к нам министром строительства.

Думал я недолго. В бизнесе, к своим почти сорока годам достиг многого. Мой холдинг – один из крупнейших в столице, да и по стране есть его филиалы.

Все налажено и работает, как часы.

А вот с семьей как-то не заладилось. Развелись с Милкой после десяти лет брака, а она до сих пор пьет мне кровь, хотя прошло уже три года, как я ее от себя освободил.

Поэтому, недолго думая, я передал управление холдингом совету директоров и вернулся сюда, на родину.

Доехали до школы мы достаточно быстро. Гимназия была построена в новом районе недалеко от центра.

Гимназия оказалась просторным и светлым зданием современной архитектуры, где царила атмосфера легкости и воздушности. Наверное, малышне одно удовольствие учиться здесь.

На крыльце меня встречает директор и провожает в актовый зал. Пока я прохожу к первому ряду, непроизвольно осматриваюсь и мысленно делаю отметки в голове о качестве отделочных материалов и оборудовании.

М-да. Профессиональная деформация на лицо, как говорится.

Занимаю свое место в первом ряду и мысленно сосредотачиваюсь на речи, которую буду произносить. Не сразу понимаю, что мероприятие началось.

Только когда слышу голос ведущей – тонкий, как перезвон колокольчика, до боли знакомый и когда-то безумно любимый.

Я поднимаю глаза на сцену и пораженно замираю.

В центре с микрофоном в руках стоит она – Вера. Та самая моя первая любовь, которая порвала со мной без объяснения причин. В один день прекратила отношения.

Прошло больше пятнадцати лет, но я узнал ее сразу. Эти глаза, лучистые и полные жизни, эта легкая улыбка, трогаящая уголки губ, каштановые волосы, обрамляющие лицо... Время не тронуло ее, лишь сделало более прекрасной.

Внимательно глядя на Веру, я понимал: мне все еще нравится эта женщина. Она безумно притягательна. Ее хочется рассматривать, ухаживать за ней, узнавать ближе и присвоить себе.

Когда после речи директора она приглашает меня на сцену, запинаясь на моей фамилии, понимаю, что для нее мое

появление тоже было полным сюрпризом.

Похоже, когда она только вышла на сцену в начале линейки и осмотрела присутствующих в зале, она не увидела меня. А сейчас...

Ее глаза растерянно пробегают по сидящим в первом ряду и замирают, когда встречаются с моим взглядом. На долю секунды все вокруг исчезает, только мы, только наши воспоминания.

Я дернул головой, прогоняя видения из прошлого, порывисто встал из кресла и, преодолев несколько ступеней, поднялся на сцену.

Вера протянула мне микрофон, и на мгновение наши руки соприкоснулись. Почувствовал, как дрогнули ее ледяные пальцы под моей ладонью.

Слегка улыбнулся ей, внимательно всматриваясь в ее лицо, одними губами сказал «Привет», взял микрофон и обратился с пожеланиями и поздравлениями к выпускникам.

Когда я закончил, за микрофоном ко мне подошла не Вера, а одна из помощниц ведущей.

«Вера, Вера! Вроде взрослая уже, а поступки, как у девчонки» – думал, спускаясь со сцены и занимая свое место в первом ряду и делая вывод: узнала.

Дальше шло чествование лучших учеников школы, победителей Олимпиад и спортсменов, добившихся выдающихся результатов.

– На сцену приглашается, – объявляет молодой человек,

ведущий церемонию награждения, – Ильин Никита, ученик девятого «Б» класса, – сердце вздрагивает в моей груди при упоминании знакомой фамилии, – занявший первое место на областных соревнованиях по плаванию на пятьдесят метров и получив звание кандидата в мастера спорта! – продолжает ведущий.

Звучат громкие фанфары и на сцену легко вбегает высокий спортивный парень. Получает награду и разворачивается лицом к залу.

Годы в бизнесе научили меня самообладанию и железной выдержке. Я всегда гордился своим хладнокровием и тем, что мало что может выбить меня из колеи.

Но сейчас меня просто нокаутировало. Я словно на машине времени попал в прошлое и сейчас наблюдал со стороны за собой пятнадцатилетним.

Глава 3

Не знаю, как выдержала все мероприятие и не сорвалась. Только когда на сцене собрались ученики всех девярых классов, зазвучала песня «Крылатые качели», которую пели все вместе и с потолка посыпалось золотистое конфетти, я выдохнула и незаметно ушла за кулисы.

Облокотилась спиной о стену и прикрыла глаза. Какова вероятность, что Зотов не догадался, что Никита его сын? Я видела, как замер его взгляд, когда он смотрел на Ника.

Что же теперь будет? Зачем он вообще здесь появился, после стольких лет? Почему приехал именно в нашу школу?! Какая-то хитроумная шутка судьбы.

– Вера Федоровна, как вы? – обратилась ко мне одна из моих учениц, слегка прикоснувшись к руке.

Я открыла глаза и тряхнула головой, прогоняя морок.

– Все в порядке, Марина, – ответила с улыбкой, – переволновалась немного.

– Таисия Сергеевна вас ищет, просит спуститься в зрительный зал, – продолжает Марина, рукой указывая направление, где меня ждет директор.

Поблагодарив девушку, прохожу через сцену и спускаюсь по ступенькам. Зал уже почти опустел, кое-где группками стоят ученики и родители.

Таисию замечаю сразу, она стоит рядом с Зотовым, увлеченно что-то ему рассказывает и жестикулирует руками.

Я спотыкаюсь и останавливаюсь, осматриваясь по сторонам. Первый порыв – незаметно сбежать и уже потом поговорить с ней, в спокойной обстановке.

Но, к моему несчастью она меня замечает:

– Верочка, подойдите сюда пожалуйста, – зовет меня, протягивая руку.

На негнущихся ногах подхожу к ним и поднимаю взгляд на Зотова. От его глаз исходит такая бешеная энергетика, что меня парализует.

Он всегда смотрел на меня так, что я, словно под гипнозом, готова была следовать за ним хоть на край земли.

– Дмитрий Николаевич, позвольте представить вам Веру Федоровну Ильину, талантливого педагога и завуча нашей школы, – произносит Таисия, поглаживая меня по спине, – достойная смена мне будет, когда я отправлюсь на заслуженный отдых.

– Таисия Сергеевна, ну какой заслуженный отдых! Вся школа на вас держится! – поворачиваюсь к ней, наконец разрывая зрительный контакт с Дмитрием.

– Здравствуй, Вера! – произносит Дмитрий своим бархатным голосом с хрипотцой и протягивает мне руку. – Рад встрече.

– Здравствуй... те, – пролепетала я, вкладывая свою ледяную трясущуюся руку в его большую теплую ладонь, кото-

рую он тут же слегка сжал, поглаживая свод кисти большим пальцем.

Наконец, нашла в себе силы поднять глаза. Наши взгляды встретились и все вокруг остановилось. Звуки, люди, суета – все исчезло.

Мое бедное сердце трепетало как у птички, попавшей в силки. Губы онемели.

Я уже и забыла, насколько хрупкой выгляжу рядом с ним. С годами Дмитрий возмужал, стал шире в плечах. Вокруг глаз появились тонкие лучики морщин, но он по-прежнему красив – зрелой мужской красотой.

На нем идеально сидящий темно-синий костюм и белая рубашка. Некую неформальность стилю придает отсутствие галстука и пара расстегнутых пуговиц на сорочке.

На ногах классические оксфорды светло-коричневого цвета, идеально подходящие под его образ.

И только сейчас, глядя на Зотова, я осознала, насколько Никита похож на отца.

– Вы знакомы? – прервала наш зрительный контакт Таисия. – Как неожиданно!

– Я родом из этого города, – наконец Дмитрий отпустил мою руку и повернулся к директору, – мы с Верой учились в одном университете, только факультеты разные были, да и старше я на несколько лет.

– Вы меня извините, но я должна идти к своему классу, – начала пятиться назад понимая, что не готова и дальше

общаться с ним.

Не сейчас, я должна хоть немного прийти в себя от этой неожиданной встречи.

А еще... Еще я молилась всем богам, чтобы Дмитрий не догадался, что Ильин Никита мой сын, наш сын! Мало ли Ильиных на свете, фамилия обычная.

Наскоро попрощавшись, развернулась и чуть не бегом помчалась к выходу из актового зала, будто за мной гнались.

Сквозь гул голосов услышала: «Вера», кажется, произнесенное голосом Зотова, но не остановилась.

Мчалась по коридорам школы, стремясь скрыться в тишине своего кабинета.

Меня то и дело останавливали ученики, чтобы сфотографироваться вместе, родители, чтобы поблагодарить.

Я на автомате кивала, улыбалась, говорила ответные благодарности и шла дальше. Когда спасительная дверь кабинета уже была рядом – я была остановлена крепкой хваткой на моем локте.

– Вера, сбежать – это, конечно, очень взрослый поступок! – прохрипел Зотов мне на ухо, слегка дернув меня к себе так, что я впечаталась спиной в его стальную грудь.

– Я... Я не сбегала. Почему ты так решил? – начала сопротивляться. – И вообще! Что тебе нужно? Чего ты меня хватаешь?! – начала выдергивать руку из его захвата, но тщетно.

Он не причинял боли, но держал крепко.

– Тебе не кажется, что нам нужно поговорить? – произнес

тоном, не терпящим возражений.

Мои глаза лихорадочно бегали по его лицу, считывая эмоции.

Поговорить? Поговорить он захотел! Спустия столько лет! Черта с два я буду с ним о чем-то разговаривать!

Растерянность от встречи прошла, уступив место обиде и вновь открывшейся старой ране, которую он мне нанес, так низко со мной поступив.

– О чем нам с тобой разговаривать? – зашипела в ответ, все же выдернув свою руку из его захвата.

– А ты считаешь, не о чем? – как-то недобро прищурился он.

– Мам, все в порядке? – я совсем не заметила, как подошел Никита и встал рядом с нами переводя взгляд с меня на Дмитрия.

Глава 4

Зотов повернулся к сыну, изучая и рассматривая его поближе.

– Все хорошо, сынок. Иди в кабинет, я сейчас подойду, – вытащила из кармана платья небольшой ключ и протянула ему.

Но сын стоял, не сводя глаз со своего отца. В глазах Никиты плескалось необъяснимое волнение, смешанное с тревогой, и понимаем, кто стоит перед ним.

– Вера, – опять начал Дмитрий.

– Не сейчас, прошу! – умоляющим голосом пролепетала я, взяв руку Никиты в свою и делая шаг в направлении к кабинету.

– А когда? – как выстрел в спину остановил меня его вопрос. Я вновь повернулась к нему – Еще через пятнадцать лет? – кивнул он на Никиту.

Между нами повисла тишина. Мы стояли кругом, испепеляя друг друга взглядами. Мой сын первый пришел в себя.

– Не буду вам мешать, – пробасил мой ребенок и прошел, специально толкнув своим плечом плечо Зотова, показав свое пренебрежительное отношение к Дмитрию.

Никита скрылся за поворотом коридора, оставив меня наедине с человеком, которого я когда-то любила.

В его глазах пылал огонь, в котором я видела и боль, и гнев, и какое-то отчаянное желание правды.

– Дим, прошу, давай поговорим позже, – попыталась я оттянуть неизбежное, но он лишь усмехнулся в ответ.

– Ты скрывала от меня сына? – тихо произнес, и в его голосе слышалось не столько обвинение, сколько растерянность.

Я молчала, не в силах подобрать слова. Что я могла сказать? Что несколько раз порывалась это сделать, но во мне жила лишь обида и боль предательства, и я не находила сил позвонить ему?

Или о том, что боялась того, что он отнимет у меня Никиту? Но все это звучало жалко и неубедительно.

– Я... Я думала, так будет лучше, – наконец прошептала я, опуская глаза. – Для него. Для нас всех.

Дмитрий подошел очень близко, нависая надо мной могучей скалой, взял двумя пальцами за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза. В его взгляде я увидела боль и непонимание.

– Для нас всех, – повторил он мои слова, невесело хмыкнув. – Вера, ты не должна была решать за всех. Это неправильно и не честно. Мы должны поговорить! Откровенно! Иначе никак. Я имею право знать своего сына.

– Хорошо, – сдалась я, – давай встретимся на днях, и все обсудим.

– Завтра! На нашем месте на набережной, она сохранилась, я надеюсь? – проговорил Дмитрий, расстегивая пиджак

и доставая свой телефон из внутреннего кармана. – Диктуй свой номер.

Когда наконец добралась до своего кабинета, как подкошенная упала в кресло. Откинула голову на высокую спинку и несколько минут тупо пялилась в потолок, разглядывая замысловатый рисунок, оставленный шпателем на штукатурке.

Из оцепенения меня вывел короткий стук в дверь, после которого на пороге кабинета появился Никита. Он молча прошел и сел на стул, стоящий у моего стола.

– Это он? Мой отец? – задал вопрос глядя на меня в упор своим уже не детским и серьезным взглядом.

– Да, – я сразу поняла о ком он спрашивает, да и чего уж тут не понять. Без ДНК теста ясно, кто кому и кем приходится, – я должна была рассказать тебе все, прости.

– Забей, мам. Значит, не особо мы ему и нужны, раз не было его рядом, – Ник отворачивается к шкафу, делая вид, что внимательно рассматривает учебные пособия.

На самом деле – прячет от меня свой взгляд.

– Он... Дмитрий не знал о тебе. Я тебе рассказывала, помнишь? Мы расстались и... – я запнулась, пытаюсь подобрать слова, наиболее соответствующие всей этой ситуации.

– Мам, давай потом, – прервал меня Никита, – я как-то не готов пока обсуждать тему появления новых родственников. Мне нужно переварить эту инфу, – поднялся со стула, – мы с ребятами в парк, я вообще-то и заходил тебе это сказать.

– Ник, – вскочила из кресла вслед за сыном.

– Буду не поздно, ведем себя хорошо, прогулка без приключений, – не дал мне и слова вставить сын.

Подошел, громко чмокнул в щеку и удалился.

Я была растеряна и подавлена. Совсем не так я представляла себе сегодняшний праздничный день. И меньше всего, конечно, ожидала встречи с Зотовым. Не то, что сегодня, а вообще никогда не думала его встретить!

Интересная штука – жизнь! Кто бы мог подумать, что сегодня она заставит меня взглянуть в глаза моему прошлому, болезненному прошлому и откроет ящик Пандоры, необратимо изменив наши жизни.

И дело даже не в самой встрече. Зря, наверное, я позволила себе так разнервничаться. В конце концов, сколько лет прошло? Он, наверняка, совсем другой человек.

Наша встреча словно вытащила из глубин памяти все то, что я так старательно пыталась забыть.

Каждое слово, каждую улыбку, каждое прикосновение.

И тот самый день, когда все было разрушено. И вот эти воспоминания снова здесь, такие яркие и болезненные.

Кажется, мне тоже нужно переварить эту инфу, решила, я и взяла в руки свой телефон.

– Наташ, кабинет психологической поддержки сегодня открыт? – без приветствия обращаюсь к подруге, когда она после второго гудка берет трубку.

– Насколько все плохо по десятибалльной шкале? – тут же принимает правила игры она.

– На пятнадцать, – подхожу к окну и рассматриваю школьный двор.

Он уже почти опустел, но еще кое-где кучкуются компании ребят с лентами выпускников.

– Ну ты даешь, подруга. Тогда бери побольше сладкого, на твои пятнадцать моих запасов не хватит. Жду.

– Спасибо дорогая, до встречи, – завершаю вызов и начинаю собираться.

Но не успеваю закончить, как дверь кабинета вновь открывается и в проеме появляется сначала огромный букет цветов.

Когда я вижу, кто скрывается за ним, я жалею, что у меня в кабинете нет тайной двери, через которую можно сбежать.

Глава 5

В кабинет вошел Павел Коробов – один из крупнейших застройщиков нашего города. В последние годы он стал уделять много времени социальной сфере и спонсировал некоторые проекты в нашей гимназии.

– Верочка, ты как всегда прекрасна, – произнес он с очаровательной улыбкой, протягивая мне букет.

– Спасибо, Павел! Я очень тронута, – поблагодарила, слегка смутившись.

Павел ухаживал за мной, приглашал на свидания, но дальше пары встреч наши отношения так и не зашли. Я очень настороженно относилась к этому человеку, не подпускала его ближе.

Не могла понять причину, но всякий раз, когда он оказывался рядом, мое тело охватывало напряжение.

Может, дело в его улыбке? При всей ее открытости, она мне напоминала оскал хищника перед прыжком, а в уголках его глаз таилось что-то хищное, словно он оценивал меня, как потенциальную добычу.

Или в его манере говорить – резко, немного громче, чем нужно, словно он привык командовать, чтобы его всегда слушали.

В движениях Павла чувствовалась уверенность, граничащая с наглостью. Все это создавало впечатление человека,

который привык получать все, что захочет, и не привык считаться с чужим мнением.

В нем все было слишком. Слишком напористый, слишком громкий, слишком успешный.

Коробов прошел и уселся в кресло напротив моего стола, не дожидаясь приглашения. Он окинул взглядом мой скромный кабинет и усмехнулся.

– Верочка, я вижу, что ты по-прежнему предана своему делу. Но пора тебе уже выбираться из этой берлоги и заняться чем-то более прибыльным, – он не предлагал, – он приказывал.

Я нахмурилась. Его слова задели меня. Да, я не зарабатываю миллионы, но я работаю с детьми, учу их слушать, слышать и мыслить, и я горжусь тем, что делаю.

– Павел, я не думаю, что деньги – это главное в жизни, – ответила, стараясь сохранить спокойствие.

– Ну, конечно, – он рассмеялся. – Именно поэтому ты работаешь в этой гимназии за гроши. Верочка, не будь наивной. Деньги – это свобода, это возможности. Ты могла бы жить как королева, если бы только захотела. Одно слово, и твоя жизнь изменится!

Его взгляд стал более пристальным и колючим. Я почувствовала себя некомфортно.

– Павел, я ценю твое внимание, но я не заинтересована в двусмысленных предложениях. У меня все хорошо.

Постаралась придать своему голосу твердость, чтобы он

понял, что я не собираюсь менять свою жизнь ради него. Сделала шаг назад, стараясь сохранить дистанцию.

– У меня все хорошо.

Голос дрогнул, но я сжала пальцы в кулаки, заставив себя говорить тверже.

Он усмехнулся, медленно, словно наслаждаясь моим дискомфортом.

– Ты просто еще не поняла, что тебе нужно.

Его рука легла мне на плечо, тяжелая, как камень. Я резко дернулась, но он не убрал ладонь.

– Я не прошу, Верочка. Я предлагаю. И мои предложения... Лучше не игнорировать.

В его глазах вспыхнуло что-то опасное – настойчивое, ненасытное. Он не собирался отступить.

Внутри меня боролись два противоречивых чувства: с одной стороны, мне льстило его внимание, с другой – я испытывала почти физическое отторжение от его чрезмерности.

– Давай поужинаем сегодня вместе и отметим последний звонок, – снижая градус напряжения предложил Павел.

– Извини, я не могу сегодня, с подругой встречаюсь, – как можно мягче отвечаю.

– Мне кажется, или ты меня избегаешь? – слегка прищурившись спросил он, сканируя меня своим цепким взглядом.

– Нет, что ты, просто... – лихорадочно пытаюсь найти приемлемое объяснение.

– Просто однажды может так случиться, что ты сама ко

мне придешь и тогда, — он поднялся со стула, — тогда игра будет идти по моим правилам. Хорошего дня, Вера Федоровна, — произнес так, что мое сердце сжали ледяные тиски страха от предчувствия чего-то неотвратимого.

Глава 6

После неожиданного визита Коробова у меня не осталось сил встречаться с подругой, поэтому я позвонила ей и отменила встречу.

– Наташ, прости, но сил у меня совершенно не осталось. Не жди меня – жалобно пролепетала в трубку.

– Что-то еще случилось? – поинтересовалась она.

– Коробов опять приходил, – выдохнув ответила я, – с огромным букетом и двусмысленными намеками.

– Неприятный он мужик, все же, – протянула Наташка, – скользкий какой-то.

– Да уж, – согласилась я, решив не рассказывать о его последних словах, — ладно, давай созвонимся позже.

Мне нужно немного прийти в себя.

– Хорошо, – ответила Наташка, — звони, если что. И не позволяй обстоятельствам сломать тебя!

Я улыбнулась. Она всегда знала, что сказать.

Наконец, я собрала свои вещи в сумочку, надела легкий бежевый тренч, закрыла кабинет и покинула стены школы.

На улице цвел и пах май. Яркое солнце слепило глаза, заставляя жмуриться, а теплый ветерок играл с кончиками волос. Воздух был густой от аромата сирени и черемухи, и солнце щедро осыпало город теплом.

Глубоко вдохнула, впитывая в себя сладкие цветочные ароматы, чувствовала, как напряжение медленно покидает меня.

Я неспешно шла по улице, наслаждаясь видом распускающихся листьев и пением птиц, а в голове против воли крутились события сегодняшнего дня.

Впереди виднелась небольшая кофейня с уютной террасой. Я решила сделать небольшую остановку: выпить чашку ароматного латте и съесть кусочек любимого шоколадного торта.

Села за столик в углу, и пока ждала свой заказ, погрузилась в воспоминания, которые были запрятаны в самый дальний уголок моей памяти, чтобы не причинять боль.

Мы с Зотовым познакомились на фестивале «Первый снег» в нашем университете. Я училась на втором курсе филологического, а он заканчивал строительный факультет.

Моя подруга Наташа встречалась с его другом, так мы и оказались в одной компании. Сначала общались все вместе, а потом мы с Димой поняли, что равнодушны друг другу.

В итоге, Наташка рассталась с парнем, а мы стали встречаться. Это было прекрасное время.

Дмитрий был немного старше, но казался намного мудрее, и рядом с ним я чувствовала себя защищенной и любимой.

Он рассказывал мне о своих планах на будущее, о строительстве мостов и домов, а я о своих мечтах работать в шко-

ле.

Мы были совершенно разными, но это только притягивало нас друг к другу. Как две половинки одного целого, дополняющие друг друга.

Помню, как однажды он повез меня за город, на берег реки. Мы сидели на траве, смотрели на закат и слушали плеск воды. Дима обнял меня, и прошептал:

– Верочка, я знаю, это может прозвучать глупо, но я чувствую, будто знаю тебя целую вечность. Будто мы уже проживали эти закаты, эти разговоры, эти объятия.

Я замерла, боясь пошевелиться. Сердце стучало так громко, что, казалось, заглушало плеск реки. В его глазах отражался огонь заходящего солнца, и я видела в них нежность и какую-то невероятную глубину.

Он продолжал, слегка запинаясь:

– Ты знаешь, я никогда не был мастером красивых слов, но сейчас я просто хочу сказать, что... Ты делаешь меня счастливым. Просто тем, что ты рядом. Я люблю тебя, Вера.

В горле пересохло, но я смогла выдавить из себя тихое:

– Я тоже, Дим. Очень, – в тот момент мне казалось, что так будет всегда, что наша любовь неподвластна времени и обстоятельствам.

Мы любили друг друга неистово, растворялись в своих чувствах. В нашей жизни было полгода абсолютного счастья. Все рухнуло настолько неожиданно, что надолго выбило меня из колеи.

Той весной я досрочно сдавала сессию, а он готовился к защите диплома. За пару дней до защиты мы поругались.

Из окна второго этажа нашего учебного корпуса я случайно увидела, что, Дима подъехал к университету, и из его машины вышла Лена Боровко, староста их группы.

Лена была очень эффектной девушкой. Высокая, длинноногая, с копной светлых волос и яркими голубыми глазами.

Звезда университета, все самые крутые парни увивались за ней, но она была равнодушна к Дмитрию и не скрывала этого.

Я много раз замечала, как она на него смотрит, постоянно пытается быть рядом.

Они подошли к корпусу университета, встали у крыльца, о чем-то то весело переговаривались и смеялись. Она, не скрываясь заигрывала с ним, то по руке погладит, то ворот ветровки поправит.

Зотов, казалось, не придавал этому значения, разговаривал, как ни в чем не бывало. Неожиданно, будто что-то почувствовав, он поднял вверх голову и наши глаза встретились.

Он помахал мне рукой, и дал знак, что ждет меня внизу. Лена тоже подняла голову вслед за ним, но ее взгляд был полон ледяной ненависти, а милая улыбка на лице, сменилась безгливой гримасой.

Немного позже, когда мы остались наедине и он подвез меня домой, я не удержалась и высказала свои претензии:

– Что это было, Дим? Почему Лена ведет себя так вызывающе? И вообще, что происходит между вами? – выпалила я, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Мое сердце бешено колотилось, а в голове роились самые мрачные предположения.

Он нахмурился, будто не понимая, о чем я говорю.

– Что ты имеешь в виду? Лена просто староста, мы обсуждали организационные вопросы по защите дипломов. Что тут такого? – ответил он, стараясь смотреть прямо в глаза.

Но я не могла отделаться от ощущения, что он что-то скрывает.

– Не притворяйся, будто ничего не заметил! Я видела, как она к тебе липла. Эти прикосновения, эти взгляды... Дима, ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Мне неприятно видеть такое, – продолжала я, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

Я выскочила из машины, он за мной. Ревность терзала меня изнутри, а неуверенность в себе только усиливала мучения.

Я казалась себе убогой и бесцветной на ее фоне. Не верила, что такой красавец, как Дмитрий Зотов, выбрал меня.

Он вздохнул и обнял меня, прижав к себе.

– Вер, ну не веки себя как глупая малолетка! – Диме не нравился этот разговор. – Лена просто общительная, она со всеми так. Ты же знаешь, я люблю только тебя. Не придумывай себе лишнего, ладно? – прошептал он, притягивая меня

к себе целуя меня в висок.

– Глупая малолетка?! – взвилась я, отстраняясь от него. – То есть, ты считаешь, что я придумываю себе все это? Что мои чувства ничего не значат? Ты даже не допускаешь мысли, что мне может быть больно и обидно?

– Понимай, как хочешь! – гаркнул Димка, – я и так бегаю за тобой, как приклеенный, а ты мне истерики устраиваешь на ровном месте!

Я отвернулась, чувствуя, как слезы все-таки покатались по щекам. Его слова прозвучали как пощечина. Вместо того, чтобы успокоить меня, он просто обесценил мои переживания.

Неужели он настолько слеп, что не видит, как Лена пытается его соблазнить? Или, что еще хуже, он все прекрасно видит, и ему это даже нравится?

– Не глупи, я не это имел в виду, – попытался оправдаться Дмитрий, снова приближаясь ко мне.

Но я лишь отмахнулась от него и убежала домой. А через два дня на мой телефон пришло сообщение, которое разрушило все окончательно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.